

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. С. Ямпольская

Универсант Людмила

Неонилла Степановна Ямпольская Универсант Людмила

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65773306

Универсант Людмила / Н. С. Ямпольская. 2-е изд., стереотип:

Просвещение; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-288-06130-1

Аннотация

Книга рассказывает о Людмиле Алексеевне Вербицкой, жизнь которой стала частью истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

В книгу вошли беседы автора с Л. А. Вербицкой, в которых Людмила Алексеевна рассказывает о себе и своей семье, о сложностях и радостях жизни, о блокаде Ленинграда, о перестройке общественной жизни в стране, о достоинствах и недостатках системы советского и российского образования, о встречах с интересными людьми, о языке чиновников разного уровня – от депутатов до руководителей страны, о неформальной лексике. Также книга содержит фрагменты более ранних интервью Л. А. Вербицкой различным СМИ.

Эти рассказы без каких-либо комментариев дают представление о жизни страны и многих её лидеров и, конечно, об истории образования.

Содержание

Предисловие	10
Биография	12
Основные награды	16
Имя Людмила – женская форма мужского славянского имени Людмил. От слов ЛЮД (люди) и МИЛ (милый)	18
В жизни Университета, как в капле, отражается жизнь всей страны	22
Университет следует не только своим историческим традициям, но и современным тенденциям	28
Это была сложная борьба за победу правды	32
...Был человек, с которым можно было посоветоваться	39
Ленинградский университет, один из ведущих университетов России, старейший университет, имеет право на то, чтобы ребят из этого Университета забирали в армию только после окончания учёбы	46
...Если бы не Виктор Степанович Черномырдин, ещё очень долго я доказывала бы всем, что старейший университет в России – Петербургский университет	52

Борис Николаевич встречал меня словами:	54
«Помню-помню, 286 зданий... не хватает финансирования...»	
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Неонилла Ямпольская

Универсант Людмила

Уча, учимся

Сенека (Младший), философ (ок. 4 г. до н. э. – ок. 65 г. н. э.)

Особая благодарность за помощь в подготовке книги Наталье Борисовне Носовой

© Издательство «Просвещение», 2019

© С.-Петербургский государственный университет, 2021

В соответствии с решением об увековечивании памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой Санкт-Петербургским университетом учреждена стипендия имени Л. А. Вербицкой для студентов и аспирантов СПбГУ, проявивших незаурядные способности в учебной и научно-исследовательской работе по изучению и продвижению русского языка и культуры; имя Л. А. Вербицкой присвоено кафедре общего языкознания СПбГУ; вышли в свет первый выпуск сборника воспоминаний о Л. А. Вербицкой и специальный выпуск научного журнала «Вестник СПбГУ Язык и литература», главным редактором которого была Л. А. Вербицкая; состоялась XLIX международная научная филологическая конференция памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019).

Издательством «Просвещение» эта книга выпущена в свет в 2019 году тиражом 50 экземпляров. Санкт-Петербургский университет благодарит руководство издательства «Просвещение», которое откликнулось на просьбу ректора СПбГУ чл. – корр. РАН Н. М. Кропачева о передаче Университету прав на издание этой книги.

Это издание опубликовано Университетом в 2021 году в первоначальном виде тиражом 1000 экземпляров и будет допечатываться ровно столько, сколько нужно для удовлетворения спроса.

Книга рассказывает о Людмиле Алексеевне Вербицкой, жизнь которой стала частью истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

В книгу вошли беседы автора с Л. А. Вербицкой, в которых Людмила Алексеевна рассказывает о себе и своей семье, о сложностях и радостях жизни, о блокаде Ленинграда, о перестройке общественной жизни в стране, о достоинствах и недостатках системы советского и российского образования, о встречах с интересными людьми, о языке чиновников разного уровня – от депутатов до руководителей страны, о неформальной лексике. Также книга содержит фрагменты более ранних интервью Л. А. Вербицкой различным СМИ.

Эти рассказы без каких-либо комментариев дают представление о жизни страны и многих её лидеров и, конечно, об истории образования.

Эта книга создавалась долго и непросто. Людмила Алексеевна многократно вносила уточнения и правки, обращалась к новым идеям и воспоминаниям, тщательно отбирала фотографии.

К сожалению, «Универсант Людмила» не успела выйти в свет при жизни её главного героя и автора – 24 ноября 2019 года Людмилы Алексеевны Вербицкой не стало.

Один из ведущих в стране учёных-лингвистов, организатор науки и образования в России, Л. А. Вербицкая была яркой, одарённой личностью.

Её лекции для филологов Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета были образцом синтеза научного содержания и его творческой подачи. Будучи признанным далеко за пределами нашей страны лингвистом-русистом, Людмила Алексеевна стала не только доктором филологических наук, профессором, академиком РАО, но и первой в истории женщиной-ректором Санкт-Петербургского государственного университета, а затем его президентом.

Многие годы Л. А. Вербицкая руководила Российским обществом преподавателей русского языка и литературы, Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы, была вице-президентом Российского Союза ректоров, президентом Российской академии образования, а затем почётным президентом РАО.

Будучи человеком скромным, она никогда не подчёркивала своей значимости в развитии науки и системы образования России. Но об этом вкладе говорят её дела и поступки, признание людей, государственные награды.

Людмила Алексеевна была удостоена многих высоких государственных наград России и ряда зарубежных стран и организаций. Она являлась полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством».

Отдавая дань памяти и уважения этому Человеку и Гражданину, Учёному и Организатору, мы представляем читателям ту Людмилу Алексеевну, которую многие не знали.

Председатель Совета директоров

Группы компаний «Просвещение» В. И. Узун

Предисловие

Людмила Вербицкая, Людмила Алексеевна Вербицкая – в нашем городе это было одно из самых известных имён, и не только в нашем городе. Женщина-ректор одного из ведущих университетов страны, неизменный авторитет в вопросах русского языка... А для многих ещё и человек, к которому можно было обратиться по любому вопросу: будь то проблемы, связанные с учёбой, отношениями в коллективе, научной публикацией и даже с жизнью и здоровьем.

Л. А. Вербицкая – человек, который был не способен отмахнуться от людей, готов услышать и понять, постараться помочь, помнил всех профессоров Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) по имени и отчеству, которому всегда было важно и интересно всё, что происходит в Университете.

Эту книгу журналист Н. С. Ямпольская задумывала как «интервью длиной в год». Именно так и получилось. Ведь кроме исполнения обязанностей президента Университета, Людмила Алексеевна на несколько лет стала президентом Российской академии образования, а это была огромная работа в масштабах всей страны. Её жизнь в последние годы проходила в постоянных поездках: из Петербурга – в Москву, из Москвы – в Петербург... А ещё многочисленные поездки по стране, международные встречи. При этом Люд-

мила Алексеевна, даже покинув пост ректора Университета, оставалась и деканом филфака, и заведующим кафедрой общего языкознания, возглавляла Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МА-ПРЯЛ), Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Попечительский совет фонда «Русский мир».

Трудно представить себе такой ритм работы, однако Людмила Алексеевна не теряла энергии и курировала десятки проектов, держала в памяти тысячи имён и сохраняла при этом женственность и элегантность в любой обстановке.

В основу этой книги легли интервью, которые записывались Людмилой Алексеевной в течение года: она возила с собой список вопросов и диктофон, ответы наговаривала в редкие свободные минуты в поезде, в командировке, поздней ночью в гостинице. Её ответы на вопросы и комментарии, надеемся, будут интересны читателям и дадут им более широкое представление и о личности Л. А. Вербицкой, и о времени, в котором мы живём.

Н. Б. Носова,

советник ректора / президента СПбГУ Л. А. Вербицкой

Биография

Людмила Алексеевна Вербицкая родилась 17 июня 1936 года в Ленинграде.

Отец – Алексей Александрович Бубнов, партийный и государственный деятель – был секретарём Ленинградского горисполкома (с 1943 года). 31 августа 1949 года он был арестован в связи с «ленинградским делом», 28 или 29 октября 1950 года расстрелян по обвинению в «преступной связи с врагами народа и участии в контрреволюционной группе». (Реабилитирован 14 мая 1954 года.)

Члены семьи А. А. Бубнова также были арестованы. Жена, Анна Степановна (мать Людмилы Алексеевны), была отправлена в Тайшетский лагерь. Четырнадцатилетняя Людмила оказалась в детской трудовой исправительной колонии во Львове, где находилась до 1954 года. Мать Алексея Александровича Бубнова, Дарья Ивановна, и его слепой отец, Александр Александрович, были отправлены в пустыню Казахстана. Сёстры, Зинаида Александровна и Нина Александровна Бубновы, сначала были отправлены в тюрьму, а потом – в ссылку. Братья, Александр Александрович и Владимир Александрович Бубновы, также были сосланы после тюремного заключения.

Благодаря заместителю начальника колонии Виктории Николаевне Карповой Людмила получила возможность, находясь в колонии, учиться в обычной городской школе, а затем и поступить в Львовский университет (на русское отде-

ление филфака).

После реабилитации А. А. Бубнова и его семьи в 1954 году Людмила перевелась в Ленинградский государственный университет (ЛГУ).

В 1958 году она окончила филологический факультет ЛГУ по специальности «русский язык и литература».

С 1979 года Л. А. Вербицкая – профессор кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков. С 1985 года – заведующий кафедрой общего языкознания.

С 1984 года она работала проректором по учебной работе, затем первым проректором ЛГУ

С мая 1993 года исполняла обязанности ректора.

В апреле 1994 года была избрана ректором Санкт-Петербургского государственного университета. Переизбрана в 1999 и 2004 годах.

С 2008 года – президент Санкт-Петербургского государственного университета.

С 2010 года – декан филологического факультета СПбГУ

Участствует в работе Совета по русскому языку при Правительстве РФ. Заместитель руководителя Совета по русскому языку при Президенте РФ.

С 1999 года – президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

С 2003 года – президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Советник губернатора Санкт-Петербурга по образованию, нау-

ке и средствам массовой информации.

С 2007 года возглавляет Попечительский совет фонда «Русский мир».

Муж Л. А. Вербицкой, Всеволод Александрович Вербицкий (1933–1998), доцент Ленинградского электротехнического института, сын репрессированного по «ленинградскому делу» А. Д. Вербицкого. В браке родились две дочери, Елена и Виктория.

Основные награды

- Орден Дружбы (27 марта 1996 года) – за заслуги перед государством, успехи, достигнутые в труде, и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами.
- Орден Академических пальм (Франция), командор (1998).
- Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (27 апреля 2000 года) – за большой личный вклад в развитие высшего образования и подготовку высококвалифицированных специалистов.
- Премия Президента Российской Федерации в области образования за 2001 год.
- Лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин России «ОЛИМПИА» Российской академии бизнеса и предпринимательства за 2003 год.
- Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (7 февраля 2004 года) – за большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и развитие отечественной науки.
- Орден Почётного легиона (Франция), кавалер (2004).
- Орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (17 июня 2006 года) – за выдающийся вклад в развитие отечественного образования и многолетнюю научно-преподавательскую деятельность.

- Почётный гражданин Санкт-Петербурга (с мая 2006 года).
- Почётная награда американского исследовательского Центра имени Вудро Вильсона «За выдающиеся заслуги на ниве общественной деятельности и культурной дипломатии» (2008).
- Орден Почёта (16 июня 2011 года) – за большой вклад в развитие образования, подготовку квалифицированных специалистов в области филологии и многолетнюю плодотворную деятельность.
- Орден «За заслуги перед Отечеством» I степени (11 июня 2017 года) – за выдающийся вклад в развитие образования и многолетнюю плодотворную деятельность.

Имя Людмила – женская форма мужского славянского имени Людмил. От слов ЛЮД (люди) и МИЛ (милый)

– Педагог, декан, профессор, ректор, президент, кавалер ордена, почётный доктор, почётный гражданин, лауреат, универсант... Все эти должности, звания, титулы мужского рода. Получается, Вы всю жизнь занимаетесь мужской работой. Или Вы так не считаете? Как вообще женщине удаётся сохранить женскую сущность на мужской работе?

– Всё-таки у женщин, которые занимают какие-то ответственные должности, есть огромные преимущества – они женщины.

Наши мужчины в большинстве своём воспитаны так, что сказать женщине «Закрой дверь с той стороны» и не выслушать её для них невозможно. И поэтому женщины, как мне кажется, и добиваются большего, чем мужчины, находящиеся на тех же позициях.

Когда в 1993 году я стала ректором и довольно часто стала встречаться с руководителями Министерства образования, Правительства, Государственной Думы, я поняла, что мне, женщине, легче работать, чем мужчинам.

Женщины-ректоры стали появляться значительно позже того времени, когда я начала работать ректором. И в Российской академии образования я первая женщина-президент. Мне представляется, что всё-таки женщинам немножечко... немножечко легче, чем мужчинам.

Именно потому, что женщины – слабый пол, какой-то эти-

кет по отношению к ним в нашем обществе всё-таки живёт.

А сохранить женскую сущность на мужской работе непросто. Ясно, что надо думать, во что ты одета, как причёсана, как выглядишь... Всё это требует внимания и времени, и так надо построить свой день и вообще свою жизнь, чтобы и на это оставалось время.

В жизни Университета, как в капле, отражается жизнь всей страны

– Вы – известный учёный. То есть, по идее, абсолютно свободный человек. И одновременно – чиновник, включённый в систему высшей власти в стране. То есть человек, обязанный подчиняться. Такая двойственная роль... Вы ощущаете при этом какие-либо потери?

– Да, я должна подчиняться, конечно. Но любой человек на своём месте может не просто подчиняться, необдуманно выполняя какие-то поручения или распоряжения. Мне кажется, что, если человек с какими-то распоряжениями не согласен, он должен уметь объяснить это тому, кто ему отдаёт приказы. И убедить его в том, что он неправ.

Это очень и очень непросто, но я знаю, что возможно...

И я думаю, что быть учёным и одновременно чиновником, который в какой-то мере включён во власть, тоже возможно.

– Время Вашего ректорства совпало со временем развала СССР. Как этот процесс сказался на жизни Университета?

– В жизни Университета, как в капле, отражается жизнь всей страны. Так что было достаточно и плохого, и хорошего. К последнему я отношу начало интенсивного развития

международного сотрудничества. В те годы различные европейские и американские университеты, академические центры разных стран стали предлагать нашему Университету сотрудничество и даже готовы были финансировать совместные научные исследования.

Университет откликнулся на многие предложения и стал включаться в различные проекты: научные, учебные, издательские, проекты переподготовки специалистов, проекты создания новых центров в своей структуре. Назову некоторые наиболее интересные из них. Это, например, модельный центр дистанционного обучения на основе информационных компьютерных технологий – центр PHOENIX. Это проект «Балтийский университет», который предоставлял студентам дистанционные курсы университетского уровня по темам «Балтийское море и его окружающая среда», «Устойчивое развитие Балтийского региона».

Обучение биологов, психологов, социологов по вопросам, связанным с распространением ВИЧ-инфекции, было организовано совместно с Йельским университетом.

С Университетом Нагойи (Япония) был разработан проект по координации наземных и спутниковых наблюдений и исследованию глобальных магнитосферных процессов – проект ИНТЕРБОЛ.

Активно развивались трёхсторонние проекты нашего Университета с научными и университетскими центрами Германии и Франции в области генетики.

Была организована двойная защита диссертаций, при которой у диссертанта появлялись два руководителя. Например, в России и Франции, России и Германии. Защита проходила на двух языках, и диссертант получал два диплома.

Университет стал поощрять инициативы своих профессоров и специалистов, заключение договоров о сотрудничестве с коллегами в других странах. Нередко такие «узкие» договоры вырастали в полноценные проекты межуниверситетского сотрудничества. Так, например, это произошло с Грайфсвальдским университетом в Германии.

Университет вошёл тогда в Международную ассоциацию университетов IAU и Европейскую ассоциацию университетов EUA. О нашем Университете узнали в мире, у нас проводились мероприятия этих ассоциаций, наши профессора начали активно сотрудничать с зарубежными коллегами, заключались соглашения о сотрудничестве, создавались новые программы, огромное число специалистов нашего Университета прошли стажировки в партнёрских вузах.

В общем, совместные международные проекты сотрудничества тех лет дали возможность переработать наши программы, внести ту информацию, от которой ещё недавно мы были отрезаны.

– Какие факультеты Вы открыли во времена своего ректорства?

– Два новых факультета – медицинский и факультет меж-

дународных отношений.

– *Поддержали идеи Петра Первого?*

– И Ломоносова. Необходимость направления «Лечебное дело» в нашем Университете действительно была очевидна ещё Петру Первому. В царском Указе, подписанном в январе 1724 года, это направление названо в числе первых четырёх намеченных к открытию. А Ломоносов в письме графу Шувалову поддержал эту прекрасную идею.

В ноябре 1994 года учёный совет нашего Университета обсудил и одобрил концепцию медицинского факультета. Его открытие состоялось 1 сентября 1995 года.

– *Как отнеслась к этому Академия наук?*

– Прекрасно! Академики поддержали это наше решение. В их числе, например, известный учёный, академик РАН Юрий Викторович Наточин. Позже он стал деканом медицинского факультета.

Открытие медицинского факультета, выступает академик Ю. В. Наточин. 1995

В данном случае наш Университет следовал не только своим историческим традициям, но и современным тенденциям.

Как известно, мировые достижения последних лет в области медицины, биологии, физиологии, биохимии кардинально изменили медицинскую науку и практическую медицину. Появились новые возможности в диагностике и лечении многих заболеваний. Всё это требует и кардинальных изменений в системе подготовки специалистов.

Современный врач должен иметь базовые знания государственного стандарта медицинского образования и быть спо-

собным овладевать новейшими достижениями науки. Поэтому в нашем Университете мы стремились организовать подготовку врачей нового поколения.

Университет следует не только своим историческим традициям, но и современным тенденциям

В марте 1994 года был открыт факультет международных отношений, который расположился в одном из исторических зданий ансамбля Смольного монастыря – памятника архитектуры, построенного Растрелли.

А «соседями» факультета международных отношений стали факультет социологии и факультет политологии, Учебно-методический центр по подготовке бухгалтеров, оценщиков и аудиторов экономического факультета, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности администрации Санкт-Петербурга. Так возник ещё один университетский комплекс в Санкт-Петербурге.

– А как возник Смольный институт свободных искусств и наук?

– Смольный институт – это необычный для нашей системы образования проект. Необычность его заключалась в том, что студент мог выбрать любой курс из 70, будь то экономика, история, музыка, литература, другие дисциплины. В развитии этого проекта наиболее активно участвовал с нашей стороны филологический факультет, а с американской

– Бард-колледж.

– *А Школа менеджмента тоже Ваш проект?*

– Школа менеджмента была создана в 1993 году. Исходно это был совместный проект нашего Университета и Школы бизнеса им. У. А. Хааса Калифорнийского университета в Беркли. Мой предшественник Станислав Петрович Меркурьев незадолго до своей смерти подписал приказ о создании в Университете первого в России факультета менеджмента.

Начав свою деятельность с первого набора 30 студентов, сейчас Институт Высшая школа менеджмента нашего Университета занимает первое место среди российских бизнес-школ в рейтинге Eduniversal. В Восточной Европе с 2013 года он также в числе лидеров.

А. А. Вербицкая и декан Высшей школы менеджмента В. С. Катькало. 2000-е гг.

– Вы вернули Университету его историческую дату рождения. Как Вам это удалось?

– Это была сложная борьба за победу правды. Когда мы нашли архивные документы, свидетельствующие о том, что

Пётр Первый основал наш Университет 28 января (или 8 февраля по новому стилю), то моя задача как ректора Университета состояла в том, чтобы добиться признания этой даты на официальном уровне.

Тут-то и начались сложности. Руководил Правительством тогда Виктор Степанович Черномырдин. Я, естественно, поехала к нему на приём. Все документы были подготовлены. Всё было рассмотрено в юридических управлениях министерства. Всё было признано.

Это была сложная борьба за победу правды

Я считала необходимым получить документ, в котором эта дата основания была бы официально признана. В Правительство были направлены найденные нами материалы, подтверждающие, что наш Университет был основан 28 января 1724 года. Их у В. С. Черномырдина не оказалось. И найти их оказалось очень сложно.

В приёмной Анатолия Чубайса, занимавшего тогда важный государственный пост, работала выпускница Московского университета. Она была маленького роста и работала за пишущей машинкой, сидя на двух книгах. Понимая, о чём идёт речь, она положила наши документы между этими двумя книгами. Не знаю, по своей инициативе она это сделала или ей кто-то велел...

Надо сказать, что были прекрасные люди, которые готовы были мне помочь, но разыскать документы оказалось практически невозможно.

В Правительстве тогда работал Юрий Фёдорович Яров. Он позвонил помощнику Чубайса и сказал: «Имей в виду, Рыжий придёт (а все тогда называли Чубайса «Рыжим»), и ты ему должен срочно дать на визу документы о дате создания Петербургского университета».

По-видимому, Юрий Фёдорович делал что-то и для этого помощника, потому что, заканчивая разговор, он добавил: «Имей в виду, если эти документы будут найдены, то моя помощь тебе будет обеспечена».

И представьте себе, когда пришёл Чубайс, ему были поданы эти документы на визу... Ну а потом они поступили в аппарат Виктора Степановича Черномырдина.

Вот тогда и появилось постановление Правительства, в котором Петербургский университет поздравляли с 275-летием. Это был первый факт признания на самом высоком уровне того, что наш Университет – старейший в России.

Надо сказать, что Московский университет долго пытался доказать, что он – старейший. А ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий, мнение которого я спрашивала, – он, надеюсь, понял, что наш Университет старейший... Он действительно всегда это признавал. Но говорил, что у нас по этому поводу не было инаугурации, а у них была – спустя 31 год. Как вы знаете, 28 января 1724 года указом Петра Первого был основан наш Университет, а Московский – только в 1755 году. И надо сказать, что Московского университета и не было бы, если бы не профессора Петербургского университета, которые действительно работали в Московском университете. Много из того, что там было заложено, – из Петербурга.

Надо сказать, что дискуссии, может быть, продолжают и до сих пор, но это совершенно бессмысленно. Теперь уже

очевидно, что Петербургский университет создан в 1724 году.

Важна справедливость. Почему считается, что столичный всегда должен быть первым? Мы просто восстановили историческую справедливость.

– Вы сменили на посту ректора безвременно скончавшегося Станислава Петровича Меркурьева. По до сих пор в Университете помнят об «эффекте Меркурьева». Почему?

– Я стала проректором по учебной работе в 1984 году. Это было для меня совсем неожиданно. Но важным оказалось то, что в этот момент Станислав Петрович Меркурьев был деканом физического факультета. Мы прекрасно с ним работали. Я тогда уже обратила внимание на этого молодого, целеустремлённого человека, очень быстро реагирующего на всё, что происходило, человека смелых взглядов, имеющего свою точку зрения на многие проблемы высшей школы.

Это был 1984 год. А в 1986 году произошли события, совершенно для нас неожиданные: был освобождён от своих обязанностей ректор Университета Валентин Борисович Алесковский, который руководил Университетом больше 10 лет (а до этого был ректором Технологического института) и который, вероятно, не ожидал такого поворота (были внутренние интриги, но не об этом сейчас нужно говорить).

Короче говоря, приехал к нам министр и сообщил о том, что есть предложение сделать ректором Станислава Петро-

вича Меркурьева. Тогда, как вы знаете, выборов ректора не было и, как говорится: «Вот тебе жена, выбирай...» Станислава Петровича выбрали. Причём уж не помню точно, но мне кажется – единогласно.

Он жил в то время в Петергофе. И хотя половина нашего Университета уже была в Петергофе, конечно, ректор должен был перебраться в Ленинград.

Спустя несколько дней после своего избрания он пришёл ко мне в кабинет и сказал: «Людмила Алексеевна, у меня к вам огромная просьба, только не возражайте, я хочу, чтобы вы стали первым проректором».

С. П. Меркурьев. 1992

За два года, что я была проректором по учебной работе, я уже лучше узнала Университет – и его петергофский комплекс, и Василеостровский. У меня были хорошие отношения со Станиславом Петровичем... Словом, я согласилась стать первым проректором.

Те семь с половиной лет, которые мы проработали со Станиславом Петровичем, были прекрасными! Работа с ним приносила огромное удовольствие и удовлетворение. Он был очень талантливым человеком. Он стал деканом физического факультета в 35 лет, ректором Университета – в 41 год. Спустя всего пять лет – полным академиком. Он был самым молодым деканом за всю историю физического факультета, одним из самых молодых профессоров и самым молодым из более чем девяти сот ректоров советских университетов. Направлениями его научной деятельности были математическая и вычислительная физика, численные методы решения задач рассеяния. И, будучи ректором, Станислав Петрович не оставлял научной работы. Раз в неделю он устраивал выездное заседание своей кафедры в Главном здании, по вечерам, после полного рабочего дня.

Он понимал, что Ленинградский университет нужно показать миру. Мир должен понять, *какой* это Университет. Станислав Петрович часто ездил за границу, налаживал связи с зарубежными университетами. Благодаря ему у нас и сегодня продолжается сотрудничество со многими ведущими университетами мира. Он был единственным ректором,

который мог обходиться без переводчиков в ходе международных встреч. Станислав Петрович прекрасно владел тремя языками: французским, английским и немецким, мог изъясняться на испанском и итальянском.

Заслуги С. П. Меркурьева в обновлении университетского образования были отмечены избранием его в руководство Конфедерации конференций ректоров Евросоюза и вице-президентом Евро-азиатской ассоциации университетов. Он был почётным академиком Королевской академии естественных наук и искусств Барселоны, почётным доктором ряда ведущих зарубежных университетов.

С. П. Меркурьев, А. А. Собчак. 1990-е гг.

...Был человек, с которым можно было посоветоваться

А меня он оставлял «на хозяйстве» в России, давая мне при этом полную самостоятельность. А иногда очень хотелось спросить, что он думает о той или иной проблеме... И тогда я могла прийти к нему и сказать: «Вот сейчас сядьте, ничего не говорите, а только ответьте на мои вопросы, правильно ли я делаю то или иное дело».

Прекрасно, что был человек, с которым можно посоветоваться. И я поняла, как трудно быть тем, кто за всё отвечает. Да, ты можешь советоваться с коллегами, но всё равно ты за всё отвечаешь сам...

Работа со Станиславом Петровичем была яркой, творческой, было много очень интересных проектов. Раз в неделю проводилось ректорское совещание (сенат). И раз в месяц проходил учёный совет, который обязательно вёл ректор.

Надо сказать, что уже в то время наблюдалось противодействие ректору и его свободным демократическим взглядам со стороны некоторых профессоров. Поскольку Станислав Петрович часто бывал за границей, в его отсутствие ректорские совещания проводила я. И обычно, когда я приходила в Петровский зал, чтобы начать совещание, сразу же задавался вопрос: «А ректор-то где?» Я рассказывала о том,

где ректор и что он делает, и продолжала заседание.

На моих глазах Станислав Петрович принимал очень важные решения. Он был демократом в лучшем и самом широком понимании этого слова.

С людьми, которые приходили к нему на приём, он просиживал часами, невзирая на строгий график, по которому одного посетителя надо принять в 16 часов, а другого, скажем, в 16.15. С ним легко можно было поговорить, когда он шёл по коридору. По вторникам мы находились в Петергофе – «Петергофский день». Иногда – только я. Иногда – мы вдвоём.

У Станислава Петровича было много сложностей не только в Университете, но и в личной жизни. Тем не менее в любой ситуации он сохранял собственное достоинство, оставался человеком широкой души, умным, интеллигентным. Удивительным человеком!

– *Что с ним случилось?*

– Его не стало в 48 лет. Всё потому, что, зная о своём больном сердце, он считал, что ректор болеть не может. Тогда операции на сердце были редкостью, некоторые ректоры их сделали за рубежом, но он оттягивал этот момент.

Я хорошо помню этот день – 18 мая 1993 года. С утра я была на лекции и собиралась на ректорское совещание. И вдруг мне позвонила его секретарь и сказала, что Станислав Петрович чувствует себя не очень хорошо и просит ме-

ня провести это заседание. Так случилось. Я спросила: «Серьёзное что-то?» Мне сказали, что нет. Сейчас его отвезут в больницу Ленина¹. А в этой больнице работал отец Анны Александровны, супруги Станислава Петровича. И потому считалось, что это надёжное место, где быстро могут помочь и решить все проблемы.

Выяснилась такая деталь: когда за Станиславом Петровичем приехала скорая помощь, он, считая себя молодым, отказался лечь на носилки и спускался по лестнице пешком. Конечно, этого нельзя было делать. А медики неотложки, видя относительно молодого человека, как-то не отнеслись серьёзно к тому, что после завтрака он не мог идти, присел на корточки, но легче ему не стало...

Анна Александровна приехала в Университет из больницы. Все надеялись, что там её отец и всё будет сделано как надо...

Но ближе к вечеру сообщили, что Станислав Петрович умер.

Невозможно было в это поверить! С этим невозможно было согласиться никак! И весь ужас, который мы испытали тогда, я помню до сих пор...

Как можно было, если у него имелись проблемы с сердцем, выдержать конец 1980-х и начало 1990-х годов? Это по-

¹ Городская Покровская больница (бывшая больница им. В. И. Ленина) – одно из крупнейших государственных многопрофильных лечебных учреждений Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона.

стоянная ответственность за бюджетное финансирование, за студенческие стипендии и многие другие проблемы, с которыми я столкнулась, став ректором. И поняла, что, пока ректором был он, все эти трудности он брал на себя.

Я уверена, что в памяти физиков, в памяти всех универсантов его светлый яркий образ должен сохраниться навсегда.

Вы знаете, Станислав Петрович был очень импульсивным человеком, очень эмоциональным. И часто на заседаниях в Москве или Ленинграде (Петербурге), Петергофе мы сидели рядом, и я буквально держала его за полу пиджака, чтобы он не выскочил с какой-нибудь идеей или репликой. Ой, это были очень трудные моменты..

Станислава Петровича похоронили на Комаровском кладбище. Трудное было время. Даже подходящий камень для надгробия непросто было найти. Помог ректор Горного института Николай Максимович Проскураков...

Время от времени, не так часто, как хотелось бы, я бываю на могиле Станислава Петровича. И так горько оттого, что его нет сегодня, что он ушёл молодым. Как много он успел бы сделать, как много было у него ярких идей!

И вот совсем недавно – в день похорон Даниила Александровича Гранина – я о многом вспомнила у могилы Станислава Петровича.

Надо сказать, что Станислав Петрович был талантливым физиком и математиком, работал во многих зарубежных

странах. Его учителем был великолепный учёный и человек академик Людвиг Дмитриевич Фаддеев. Совсем недавно мы с ним Станислава Петровича вспоминали, и он мне сказал, что таких ярких и талантливых учеников у него больше не было...

Вот таким был Станислав Петрович Меркурьев. К великому сожалению, сегодня уже нет с нами и его учителя – Людвига Дмитриевича Фаддеева.

Но... когда их вспоминаешь, то вспоминаешь с улыбкой. Потому что такие люди несут ещё и радость. Когда Станислав Петрович пробежал, а он именно бегал по большому коридору Университета, то успевал поздороваться со всеми и... всегда улыбался. Как приятно видеть на лице человека улыбку даже тогда, когда вокруг так много трудностей. Его оптимистичный настрой, положительное внутреннее состояние помогали жить людям, которые его окружали.

Его сын Петя – абсолютная его копия...

– Кто из руководителей страны помогал Вам в те годы решать текущие проблемы Университета?

– Я хотела бы рассказать о людях, которые не просто помогали, а сыграли большую роль в жизни Университета. Прежде всего о Викторе Степановиче Черномырдине. Он был человеком удивительной мудрости и глубоко вникал в самые сложные проблемы.

Мы познакомились в тот момент, когда у нас в Универ-

ситете хотели закрыть военную кафедру. Совсем незадолго до своей смерти Станислав Петрович Меркурьев вынужден был принять по этому поводу комиссию Генерального штаба. Хорошо помню, это было в понедельник. С 9 до 11 часов у меня была лекция, и я предлагала Станиславу Петровичу: «Давайте я перенесу лекцию или сдвину её, для того чтобы присутствовать при этой непростой встрече».

Станислав Петрович успокаивал, мол, не волнуйтесь: «Что, я с ними не справлюсь, что ли?» И в результате, когда пошёл разговор о том, что нельзя ребят призывать на год или два, а потом возвращать в Университет, потому что за эти два года они очень много потеряют, спор стал довольно резким. Станислав Петрович доказывал, что в армии мальчишки вряд ли смогут следить за той программой, которая идёт в Университете. А начальник Генерального штаба говорил, мол, почему нет: «Королёв и в тюрьме работал, что тут страшного...»

Тогда Станислав Петрович со свойственными ему увлечённостью и стремлением сказать всё, что он думает, спросил: «Вы считаете, что ваша армия – тюрьма?»

Короче говоря, все, кто находился в кабинете ректора на этом совещании, услышали: «Военной кафедры здесь не будет...»

И вот через несколько дней умирает Станислав Петрович. А я получаю приказ о том, что военная кафедра у нас закрыта. Вы понимаете, с этим я не могла смириться! Как

раз в этот момент готовилось заседание Правительства, которое тогда возглавлял Черномырдин. Я была приглашена на рассмотрение вопросов, связанных с обучением студентов. Естественно, я поехала на это заседание.

Надо сказать, что и до этого, на другом уровне, я пыталась восстановить военную кафедру. Я побывала к этому времени и у начальника Генерального штаба, и у нашего министра (тогда им был Павел Сергеевич Грачёв) и пыталась доказать, что так поступать нельзя. Я даже убедила в этом Грачёва. И он на моём письме, с которым я потом отправилась к начальнику Генерального штаба, написал, что он согласен с тем, что Ленинградский университет, ведущий университет России, старейший университет, имеет право на то, чтобы ребят из этого Университета забирали в армию только после окончания учёбы на какой-то срок... на какую-то стажировку..

Ленинградский университет, один из ведущих университетов России, старейший университет, имеет право на то, чтобы ребят из этого Университета забирали в армию только после окончания учёбы

С этим письмом я, довольная, пришла к начальнику Генерального штаба, который посмотрел на резолюцию, спросил: «Чья подпись?» Я сказала: «Как это чья? Вашего министра». Но он ответил, что министр может думать что угодно, «а у вас никакой военной кафедры не будет»...

Военные сборы в Ленинградской области. Л. А. Вербицкая со студентами. 2007

Когда я рассказала нашему мэру Анатолию Александровичу Собчаку, что ситуация складывается так, что мне надо ехать на приём к Грачёву, он сказал: «Ну что, при входе выпьете стакан водки и решите все проблемы».

Когда я приехала к Грачёву, никакой водки при входе мне не предложили. Поговорили, а потом уже, когда разговор был закончен и Грачёв поставил свою подпись, он спросил:

«Ну что, чай или кофе?» Отвечаю: «Я вообще-то ждала стакан водки». Он засмеялся, знал, что такие слухи о нём ходят.

Конечно, никакой водки не было, и на следующий день я отправилась на заседание Правительства. Сразу написала записку Виктору Степановичу о том, что мне обязательно надо выступить. И он дал мне выступить по тому вопросу студенческой жизни, о котором шла речь на заседании. А потом я попросила ещё несколько минут, потому что та проблема, о которой я хочу рассказать, не может не волновать наше Правительство. И рассказала всю эту историю.

Военные сборы в Ленинградской области.

Виктор Степанович спросил тогда кого-то из заместителей министра, где Грачёв. Но Грачёв был в служебной командировке...

После заседания Виктор Степанович повёл меня к себе в кабинет не тем путём, которым ходят обычно, а по каким-то коридорам, лифтам... Я поняла это как знак доверия.

Короче говоря, я оказалась у него в кабинете и стала рассказывать об Университете, о военной кафедре, о ребятах, о сложностях, которые возникают в жизни каждого мальчика, которого вдруг из университетской жизни вынимают, и он совершенно другим должен заниматься. Я говорила, что служить в армии нужно обязательно, Родину надо защищать. Я с этим не спорю. Но лучше призвать ребят на сборы, когда они уже окончат Университет, и тогда уже использовать их знания полностью.

Виктор Степанович со мной согласился и поставил свою визу на моём заявлении. И сказал, что я обязательно получу официальный документ. Но я сказала, что не уеду, пока не получу этот документ. Такая бумага появилась довольно быстро, и я с нею уехала.

Вспоминается ещё, что после получасовой беседы с Виктором Степановичем, он перешёл на «ты». Он быстро переходил на «ты», если человек ему нравился. И, провожая меня, сказал: «Чёрт возьми, как же я с тобой устал!» Я удиви-

лась: «Виктор Степанович, да Вы что? Я думала, Вы скажете – Людмила Алексеевна, какие прекрасные 30 минут мы с Вами провели!» А он говорит: «Какие прекрасные?! Когда за 30 минут, как ты там называешь... ни одного ненормативного слова!»

Я поняла, что ему очень трудно не произносить такие слова. Это просто серьёзное испытание для него! Мы стали друзьями. Он познакомил меня со своей супругой, к которой очень нежно относился.

Он бывал у нас на конференциях. Помню, приехал на наш философский съезд, выступил прекрасно, а в заключение сказал: «Как прекрасно, дорогие товарищи, но трудно, когда вечером ложишься спать с одной, а утром просыпаешься с другим...»

Ну вы понимаете, как отреагировал зал. А он возвращается с трибуны, садится рядом со мной и говорит: «Чего они как сумасшедшие смеются?» Я ему повторила то, что он сказал, и он так засмеялся, как только он один мог смеяться.

Виктор Степанович в своё время окончил провинциальный вуз, не очень хорошо учился. Но у него была удивительная жизненная мудрость. Как-то он мне говорит: «Ну всех критикуешь! Что, все так плохо говорят? (Он знал, что к речи Бориса Николаевича Ельцина у меня были замечания. И к речи Михаила Сергеевича Горбачёва тоже.) Но я-то, я-то как говорю?»

Я отвечаю, что я специалист по фонетике. «Ну хорошо, а

что, у меня нет ошибок в фонетике?» Я отвечаю: «Есть, почему же. Вы, например, говорите *акадЭмики*, а надо – *акадЕмики*».

Он задумался ненадолго, секунд на 30 может быть, и вдруг говорит: «Ты мне объясни, почему *антЭнна* (то есть *t* твёрдое) правильно, а *акадЭмики* — неправильно?»

Вот вы можете себе представить, что Виктор Степанович, не имея никакой филологической подготовки, сообразил, что *t* и *д* – звуки близкие. И ведь действительно его вопрос требует серьёзного объяснения. Я рассказала ему о судьбе отдельных слов, о становлении этих сочетаний и т. д. Потом много раз мы с Виктором Степановичем и его супругой встречались, она мне очень нравилась.

К концу жизни, когда он был уже серьёзно болен, он пришёл на ассамблею «Русского мира». Немножко опоздал. Я сидела сбоку, чтобы вскоре выйти на сцену и открыть ассамблею. Виктор Степанович подошёл в темноте, положил мне руку на плечо. Я встала, посмотрела на него (а у него уже не было волос, потому что он проходил химиотерапию). Я сказала ему: «Виктор Степанович, дорогой, Вы не представляете себе, как мы рады Вас видеть! Ваше имя вписано в нашу историю, потому что именно Вы вернули нашему Университету подлинный год его основания». Он посмотрел на меня и сказал: «Слушай, Людмила, ты думаешь, я с волосами и мозги потерял, что ли?»

...Если бы не Виктор Степанович Черномырдин, ещё очень долго я доказывала бы всем, что старейший университет в России – Петербургский университет

Вот такой он был человек. Я думаю, что, если бы не Виктор Степанович Черномырдин, ещё очень долго я доказывала бы всем, что старейший университет в России – Петербургский университет. Человек совершенно удивительный, необыкновенный, я ему очень благодарна за чуткость, доброту, умение вникнуть в проблему.

Рада тому, что в моей жизни был Виктор Степанович Черномырдин.

– В каких отношениях Вы были с Борисом Николаевичем Ельциным? Помогал ли он Вам в те годы?

– С Борисом Николаевичем Ельциным мы тоже встречались много раз. Но поскольку я считала своим долгом сразу говорить об Университете и его проблемах, то Борис Николаевич встречал меня словами: «Помню-помню, 286 зданий... не хватает финансирования...» И конечно, помогал, если я к нему обращалась.

На каком-то съезде ректоров я выступила с критикой ру-

ководства, и Борис Николаевич вдруг при включённом микрофоне говорит: «Слушай, ты за что меня ругаешь? Я ведь тебе вчера орден подписал!» Оказалось, что накануне он действительно подписал документы о моём награждении орденом Дружбы.

Борис Николаевич встречал меня словами: «Помню- помню, 286 зданий... не хватает финансирования...»

Последняя моя встреча с Борисом Николаевичем... мне до сих пор за неё как-то неловко... Шёл приём в Кремле. Столик, за которым я сидела, находился рядом со столиком, за которым сидел Борис Николаевич с Наиной Иосифовной. Они не могли остаться до конца вечера – Борис Николаевич уже неважно себя чувствовал. Они поднялись, чтобы уйти. И я поднялась, чтобы мой стул не мешал им пройти, и вдруг сказала: «Борис Николаевич, Вы помните...» И увидела глаза Наины Иосифовны. И почувствовала, как нехорошо было о чём-то говорить с ним в этот момент. Я не осознавала тогда, насколько плохо он себя чувствовал... А он, пожав мне руку, сказал: «Не волнуйся, всё будет хорошо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.